

МОСКОВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТАВК.	СЪ ДОСТАВК.	СЪ ПЕРЕПОЛН.
ЗА ГОДЪ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.	4 р. 50 к.
„ ПОЛГОДА	2 р. „	2 р. 50 к.	2 р. 50 к.
„ ТРИ МѢС.	1 р. „	1 р. 25 к.	1 р. 30 к.
„ 1 МѢС.	„ 40 к.	„ 50 к.	„ 50 к.

ВЫХОДЯТЪ

ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНИЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ

ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЗИМАЕТСЯ:

ЗА ОДИНЪ РАЗЪ — 10 к.

„ ДВА РАЗА — 18 к.

„ ТРИ РАЗА — 24 к.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ „М. Е. В.“ ПРОДАЮТСЯ ПО 10 К.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, въ редакціи, въ приходѣ Ризположенской церкви, на Довской улицѣ, въ квартирѣ священника, В. П. Рождественскаго; у книгопродавцевъ Феранонтова, Соловьева и въ конторѣ типографіи и литографіи Г. А. Фалка, у большаго Каменнаго моста, въ д. Сорокина.

СОДЕРЖАНІЕ.

Москва, 3-го іюня.

Воскресныя бесѣды. Недѣля 3-я по Пятдесятницѣ. Махильская пещера. Поученіе изъ дневнаго апостола.

Извѣстія и замѣтки. Рѣчь, сказанная ректоромъ Моск. духовн. семинаріи къ окончившимъ курсъ воспитанникамъ. Некрологъ.

Москва, 3-го іюня.

Народное образованіе, какъ извѣстно, туго подвигается впередъ, между прочимъ, вслѣдствіе недостатка свѣдущихъ и способныхъ учителей. Устроенныя и устраиваемыя правительствомъ и земствами учительскія семинаріи, которыхъ въ настоящее время уже около 30-ти, само собою разумѣется, не въ состояніи готовить учителей въ достаточномъ количествѣ для громадной массы народныхъ школъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ. Лѣтніе педагогическіе курсы, на которыхъ учителямъ практически передаются правила педагогики и дидактики, приносятъ не много пользы, съ одной стороны потому, что учреждаются лишь весьма не многихъ убѣздахъ, съ другой потому, что на эти курсы употребляется мало времени, около двухъ мѣсяцевъ: въ такой короткій срокъ учителя не успѣваютъ основательно усвоить даже приемы преподаванія, между тѣмъ какъ столько же, если не болѣе, нуждаются они и въ приобрѣтеніи свѣдѣній по преподаваемымъ предметамъ.

Недостатокъ учителей вообще, а тѣмъ болѣе свѣдущихъ и способныхъ, естественно, привелъ къ вопросу: нельзя ли пополнить его учительницами? Къ сожалѣнію, на эти педагогическія силы почему-то обращается мало вниманія. Заведеній, въ которыхъ бы лица женскаго пола специально готовились на должности учительницъ, у насъ очень и очень немного. А между тѣмъ, эти-то лица могли бы вести дѣло народнаго образованія не только не хуже, даже лучше нежели учителя. Это ясно доказало наблюденіе западныхъ народовъ надъ ходомъ обученія. Женщина, по самой природѣ своей, вноситъ въ дѣло преподаванія болѣе любви, нежели мужчина; растворяемое этимъ животворнымъ началомъ, преподаваніе женщинъ чуждо педагогической сухости, благотворно

дѣйствуетъ на сердца дѣтей, возбуждаетъ въ нихъ вниманіе и охоту къ ученію, и въ то же время содѣйствуетъ нравственному ихъ развитію.

Всѣ эти соображенія естественно заставляютъ желать, чтобы въ составъ заботы о приготовленіи учащаго соловія входила забота и о приготовленіи учительницъ. Вотъ почему мы съ удовольствіемъ встрѣтили въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 89) указаніе способа приготовленія учительницъ, который состоитъ въ томъ, чтобы готовить на должности народныхъ учительницъ сиротъ духовнаго званія, призрѣваемыхъ въ его пріютахъ. Опытъ такого приготовленія сдѣланъ былъ въ Курскѣ и сопровождался весьма благими послѣдствіями. Авторъ статьи, помѣщенной въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ*, довольно подробно описываетъ состояніе Курскаго пріюта до и послѣ преобразования его въ школу народныхъ учительницъ. Приводимъ главныя черты описанія въ подлинныхъ словахъ автора:

„Въ 1865 году въ Курскѣ учрежденъ пріютъ для призрѣнія бѣдныхъ дѣвицъ и вдовъ духовнаго званія, на средства мѣстнаго духовенства; въ 1866 году при этомъ пріютѣ открыто училище для малолѣтнихъ сиротъ. Нѣкоторыя вдовы и взрослые дѣвицы заняли должности или по хозяйственной части въ самомъ пріютѣ, или даже и по учебно-воспитательной въ училищѣ, смотря по ихъ познаніямъ и способностямъ. Возникши съ самыми ограниченными цѣлями и средствами, это заведеніе начало постепенно развиваться и расширяться“.

„Въ училищѣ образовалось три класса съ двух-годичнымъ курсомъ въ каждомъ. Видя, что дѣло идетъ успѣшно, мѣстный архіерей вошелъ въ сношеніе съ губернской земскою управой, прося ея содѣйствія для приготовленія воспитанницъ духовнаго пріюта. На должность наставницъ въ тѣ училища, которыя устраиваются земствомъ, предсѣдатель земской управы съ своей стороны, видя также, что дѣло, воспитанія и обученія въ духовномъ пріютѣ ведется разумно, исходатайствовалъ у земства для пріюта ежегодное пособіе въ двѣ тысячи рублей. На эту сумму открыто въ пріютѣ преподаваніе педагогики теоретической и введены разныя улучшенія по учебной части“.

„Въ 1872 году былъ первый выпускъ воспитанницъ изъ курскаго духовнаго пріюта. Для полученія свидѣтельствъ на званіе учительницъ, воспитанницы, окончившія въ пріютѣ шестилѣтній курсъ ученія, держали экзаменъ въ совѣтѣ курской гимназіи. Изъ нихъ 14 получили права учительницъ городского училища и одна званіе учительницы сельскаго училища. Всѣ онѣ скоро получили назначеніе на должности, къ которымъ готовились. Этотъ успѣхъ пріюта привлекъ желающихъ помѣщать въ него своихъ дѣтей уже не бесплатно, а даже и съ платой, и притомъ довольно значительной. Нѣкоторые священники выразили желаніе платить за своихъ дочерей по 100 р. въ годъ,—плата для нашего бѣднаго духовенства весьма значительная. Въ другихъ женскихъ духовныхъ училищахъ, какъ напр. въ Царскомъ Селѣ, Ярославлѣ, Вильнѣ и проч. съ дочерей священниковъ берется плата отъ 60 до 70 рублей въ годъ. Мѣстное земство съ своей стороны, выразило готовность еще увеличить пособіе, отпускаемое имъ курскому духовному пріюту, на 1200 р. съ тѣмъ только, чтобы онъ былъ преобразованъ въ трехклассное епархіальное училище и чтобы поэтому ему были предоставлены права, указанные въ 16-й главѣ Высочайше утвержденного устава епархіальныхъ женскихъ училищъ. Права эти состоятъ въ томъ, что епархіальное училище имѣетъ свою печать и освобождается отъ платежа вѣсовыхъ денегъ на почтѣ за отправляемыя бумаги; освобождается также отъ употребленія гербовой бумаги и отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ по совершаемымъ отъ его имени актамъ, а училищныя зданія освобождаются отъ квартирной повинности и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ. Но самое важное право, предоставляемое этой главой епархіальнымъ училищамъ, состоитъ въ томъ, что воспитанницы, окончившія въ нихъ полный курсъ, получаютъ право на званіе домашнихъ учительницъ, не подвергаясь особому испытанію.

„Преобразование курскаго пріюта, такъ хорошо представленнаго и такъ выгодно себя зарекомендовавшаго, не встрѣтило нигдѣ ни малѣйшихъ препятствій. Это преобразование должно было совершиться болѣе на бумагѣ, чѣмъ на самомъ дѣлѣ, потому что на самомъ-то дѣлѣ, курскій пріютъ почти ничѣмъ не отличался отъ трехклассныхъ епархіальныхъ училищъ. Въ немъ преподавались тѣ же предметы, за исключеніемъ физики, и почти въ томъ же самомъ объемѣ, какъ и въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, а именно: 1) Законъ Божій, 2) славянскій языкъ, насколько это нужно для пониманія Св. Писанія и для объясненія нѣкоторыхъ корней и грамматическихъ формъ русскаго языка, 3) русскій языкъ и русская словесность, 4) ариѳметика, 5) географія, съ краткимъ обзорѣмъ всѣхъ частей свѣта и съ подробнымъ обзорѣмъ Европы и ея государствъ; 6) всеобщая исторія въ сжатомъ видѣ; болѣе подробно русская исторія; 7) педагогика, содержащая основныя правила первоначальнаго обученія, методы обученія чтенію, письму, черченію, счету и закону Божию съ практическими упражненіями въ начальной школѣ; 8) чистописаніе и

9) пѣніе, преимущественно церковное. Кромѣ этихъ предметовъ въ пріютѣ воспитанницы, занимаются рукодѣльями и хозяйствомъ. Учебники и руководства употребляются тѣ же самыя, какія указаны программой епархіальныхъ женскихъ училищъ“.

Въ заключеніе описанія пріюта г. Х. высказываетъ мысль, что „не мѣшало бы духовному вѣдомству взять примѣръ съ курскаго духовнаго пріюта“. Не знаемъ, какъ въ другихъ епархіяхъ, а въ нашей епархіи высказанная авторомъ мысль, думаемъ, могла бы быть приложена къ дѣлу и осуществленіе ея могло бы сопроваждаться благодѣтельными во всѣхъ отношеніяхъ послѣдствіями.

Въ Москвѣ, какъ извѣстно, существуетъ довольно обширное, называемое Филаретовскимъ, заведеніе, въ которомъ призрѣваются сироты—дѣвцы духовнаго званія. Кромѣ рукодѣлія и домашняго хозяйства, дѣвцы обучаются наукамъ. Курсъ ихъ семилѣтній, по году въ каждомъ классѣ, и потому всѣхъ классовъ семь. Науки преподаются тѣ же самыя, какія положены въ программѣ „устава епархіальныхъ женскихъ училищъ“. Наставниками состоятъ частію свѣтскія лица, а преимущественно духовныя—священники и діаконы. Духовныя лица проходятъ должность свою безмездно. Ежегодно не одинъ десятокъ воспитанницъ оканчиваютъ курсъ и должны бывають оставлять воспитавшее ихъ заведеніе. Но что за перспектива у нихъ въ будущемъ? Какая участь ожидаетъ ихъ въ жизни? Въ прежнее время, какъ извѣстно, существовалъ законъ, которымъ епархіальное начальство обязывалось пристроивать сиротъ—дѣвицъ духовнаго званія за поступающихъ на мѣста священно-церковно-служителей. Въ настоящее время, съ уничтоженіемъ означеннаго закона, положеніе сиротъ—дѣвицъ духовнаго званія стало несравненно хуже. Рѣдка изъ нихъ выходитъ замужъ за какого-нибудь причетника, мѣщанина или крестьянина. Большая же часть остаются бездомными и безпріютными, влечатъ жалкое свое существованіе, проживая у своихъ родственниковъ и знакомыхъ и претерпѣвая различныя матеріальныя и нравственныя лишенія. Понятно, что для каждой изъ такихъ сиротъ мѣсто учительницы городской или сельской школы, при достаточномъ для безбѣднаго существованія жалованьѣ, при независимости положенія, было бы большою находкою. Намъ извѣстно, что изъ окончившихъ въ прошедшемъ году курсъ воспитанницъ Филаретовскаго заведенія четыре поступили на должности сельскихъ учительницъ; но, разумѣется, это слишкомъ незначительный процентъ изъ всего числа оканчивающихъ курсъ. Нельзя не пожелать, чтобы воспитанницамъ открытъ былъ болѣе широкій путь къ поступленію на означенныя должности.

Что же требуется для этого? требуется сдѣлать почти то же, что сдѣлано для Курскаго пріюта.

Нужно прежде всего преобразовать Филаретовское заведеніе въ шестиклассное епархіальное училище. Преобразование это усвоить заведенію тѣ исчисленныя г. Х. права,

какихъ въ настоящее время оно не имѣетъ. Права эти нельзя считать маловажными. Изъ нихъ, какъ думается и г. Х., особенно важно право на званіе домашней учительницы, безъ особаго испытанія. Что касается курса наукъ, то въ немъ не придется дѣлать никакихъ перемѣнъ, потому что, какъ мы сказали, онъ тотъ же самый, который положенъ уставомъ епархіальныхъ училищъ. Но при этомъ не можемъ не замѣтить, что въ самой организации учебной части должны быть сдѣланы значительныя улучшения. Да не оскорбится почтенное начальство заведенія, если мы укажемъ на извѣстные намъ недостатки въ этомъ отношеніи. По нѣкоторымъ предметамъ наставники мѣняются нѣсколько разъ въ году. Нѣтъ нужды доказывать, какъ вредно дѣйствуютъ подобныя перемѣны на успѣхи преподаванія: различные приемы и методы перемѣнныхъ наставниковъ разрушаютъ единство системы и цѣльность направленія въ преподаваніи. Далѣе, по нѣкоторымъ предметамъ цѣлые мѣсяцы не бываетъ наставниковъ. Такъ, въ настоящее время нѣтъ преподавателей ни физики, ни педагогики, потому что преподававшіе эти предметы (свѣтскія лица) отказались отъ должности, а новыхъ наставниковъ еще не найдено. Главная причина этого неурядиства заключается конечно въ томъ, что наставникамъ вовсе не полагается жалованья, и всѣ они служатъ безмездно, кромѣ учительницъ. Будь положено жалованье, тогда для каждаго изъ наставниковъ было бы ближайшее и сильное побужденіе не только не покидать должности, но и съ усердіемъ проходить ее.

Но назначить жалованье всѣмъ наставникамъ Филаретовское заведеніе не имѣетъ средствъ. Ихъ недостаетъ даже для нѣкоторыхъ вышнихъ улучшеній, которыя, по сознанию самаго начальства, возможны и желательны. Курскому приюту оказало и оказываетъ услугу Курское земство. На подобное участіе въ нашемъ Филаретовскомъ заведеніи, преобразованномъ въ Епархіальное женское училище, едва ли можно рассчитывать въ настоящее время. Московское земство имѣетъ своихъ стипендіатовъ на женскихъ педагогическихъ курсахъ г-жи Чепелевской, и ограничиваетъ средства на приготовленіе ихъ къ должности учительницъ только двумя годами. Когда попечительный совѣтъ женскихъ курсовъ нашелъ болѣе соответствующимъ цѣли четырехгодичный курсъ приготовленія учительницъ на курсахъ, то земство не приняло этого мнѣнія Совѣта и оставило, по прежнему, приготовленіе учительницъ при двухгодичномъ курсѣ. Сверхъ того на послѣднемъ собраніи Московскаго земства предположено основать свою женскую учительскую семинарію и назначена Комmissія для разработки этого вопроса.

Но и безъ участія земства, по нашему мнѣнію, есть полная возможность къ преобразованію сиротскаго Филаретовскаго заведенія въ общее епархіальное женское училище. Мы указали уже, что относительно постановки учебной части заведеніе и въ настоящемъ видѣ совершенно подходитъ къ программѣ женскаго епархіальнаго училища; для полнаго преобразованія его главнымъ обра-

зомъ недостаетъ только средствъ на вознагражденіе преподавателей. Но эти средства даже съ избыткомъ найдутся, какъ скоро, по преобразованіи его, оно сдѣлается открытымъ не для однихъ только сиротъ, но и для дочерей служащаго духовенства, даже для дочерей лицъ свѣтскаго званія, что дозволяется уставомъ женскихъ епархіальныхъ училищъ. Попытка къ этому уже была со стороны управленія Филаретовскаго училища. Года, кажется, два тому назадъ чрезъ Московскія Епархіальныя Вѣдомости вызывались духовныя лица, желающія отдать своихъ дочерей въ училище съ платою по 100 руб. въ годъ. Желающихъ не оказалось, но это потому, что училище не даетъ никакихъ правъ своимъ воспитанницамъ и сверхъ того многія изъ лицъ духовныхъ знаютъ о постановкѣ учебнаго дѣла въ этомъ заведеніи. Но когда Филаретовское заведеніе будетъ преобразовано въ женское епархіальное училище, мы думаемъ, что не недостатокъ, а избытокъ будетъ воспитанницъ какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго званія. Обратимся къ примѣру Курскаго училища. Какъ скоро приютъ былъ преобразованъ въ Епархіальное училище, сейчасъ же появились желающіе съ платою по 100 руб. помѣщать своихъ дочерей въ преобразованное училище. Скажутъ, что въ Москвѣ много женскихъ учебныхъ заведеній и едва ли найдется много изъ духовенства, а тѣмъ болѣе изъ свѣтскихъ лицъ, желающихъ помѣстить своихъ дочерей въ епархіальное училище. Отвѣчаемъ, правда, что много женскихъ всякаго рода училищъ, но во 1-хъ не переполнены ли они и не поставлены ли въ необходимость отказывать всѣмъ желающимъ поступить въ оныя; во 2-хъ доступна ли для духовенства и множества свѣтскихъ лицъ плата въ нихъ за пансіонерку; въ 3-хъ гимназіи открыты для приходящихъ; всегда ли и всякому ли удобно имѣть своихъ дочерей приходящими? Если начальство Филаретовскаго заведенія удержитъ цифру, уже объявленную имъ, именно 100 руб. за пансіонерку и поставитъ свое заведеніе наравнѣ съ лучшими женскими учебными заведеніями, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что наплывъ въ него желающихъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ дѣвицъ будетъ огромный.

Что касается дочерей недостаточнаго и многосемейнаго духовенства, особенно сельскаго, котораго больше, чѣмъ достаточнаго, то мы думаемъ, что и съ этой стороны въ настоящее время имѣются немалыя надежды къ устройству его дочерей, какъ въ устроенныхъ учрежденіяхъ братствомъ св. равноапостольной Маріи, такъ и въ Филаретовскомъ заведеніи, если оно будетъ преобразовано и открыто для дочерей служащаго духовенства, а не для однихъ только сиротъ. Мы возлагаемъ въ этомъ надежды на Братство св. равноапостольной Маріи, такъ успѣшно заявившее свою благотворную дѣятельность для духовенства, въ теченіе только двухъ лѣтъ своего существованія. По примѣру Николаевскаго Братства, имѣющаго цѣлю вспоможеніе дѣтямъ мужскаго пола недостаточныхъ родителей духовнаго званія, обучающимся въ духовныхъ училищахъ, Братство

св. Равноапостольной Маріи имѣть своею задачею образованіе дочерей недостаточнаго духовенства, Братство св. Николая имѣло уже готовую почву, давно существующія духовныя училища, и потому ограничило свою заботу только матеріальнымъ пособіемъ обучающимся въ нихъ сыновьямъ духовенства. Братство св. Равноапостольной Маріи основалось въ то время, когда для дѣвицъ духовнаго званія не было никакой почвы, не существовало ни одного духовнаго училища женскаго; Филаретовское училище не можетъ идти въ счетъ, такъ какъ своимъ уставомъ назначено только для сиротъ духовнаго званія и содержится на суммы попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Потому Братство слишкомъ бѣдное въ началѣ относительно средствъ ограничилось подготовленіемъ дѣвицъ духовнаго происхожденія на даровыя земскія стипендіи и для подготовленія къ нимъ учредило первоначальныя училища и младшій классъ на педагогическихъ курсахъ г-жи Чепелевской. Духовенство въ большинствѣ отнеслось сочувственно къ начинаніямъ Братства и предположило пятирублевый сборъ съ сельскаго и городскаго и десятирублевый съ московскаго причта и указало многія мѣры къ увеличенію средствъ Братства, собравши сверхъ этого значительную сумму по подписнымъ листамъ и выразивши желаніе и впредь продолжать это дѣло.

Но, по заявленію отчета Братства, большинство причтовъ сдѣлало это, но не всѣ. Если всѣ сдѣлаютъ это, то средства Братства значительно умножатся и тогда, очевидно, откроется Братству возможность содержать дочерей недостаточнаго духовенства и въ преобразованномъ Филаретовскомъ училищѣ. Мы несомнѣнно увѣрены, что Братство, поставившее своею задачею образованіе дочерей духовенства, съ полною готовностію отзовется на это дѣло. Изъ отчета Братства мы замѣтили, что въ содержимыя имъ учебныя заведенія принято довольно сиротъ. Намъ кажется, что Братство дѣлаетъ дѣло, выходящее изъ предѣловъ его задачи. Заботиться о сиротахъ дѣло попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; для сего существуютъ кружки во всѣхъ церквяхъ, собираются пожертвованія и существуетъ значительный капиталъ. Дѣло Братства заботиться и помогать дочерямъ служащаго недостаточнаго духовенства. Такъ мы понимаемъ его задачу, и кажется, не ошибаемся.

Въ заключеніе пожелаемъ, чтобы все высказанное нами, если только оно имѣетъ достаточныя основанія, какъ можно, скорѣе пришло къ осуществленію.

Діак. В. Янушевъ.

Воскресныя Бесѣды.

Неделя пятая по Пятидесятницѣ.

Махпельская пещера.

Требованіемъ Исаака въ жертву заключилась исторія Божественнаго воспитанія Авраама: онъ былъ окончательно возведенъ на высоту своего великаго

призванія. Откровенія и явленія Господни прекращаются, и въ послѣдующихъ событіяхъ видѣнъ Авраамъ уже болѣе какъ отецъ семейства, нежели какъ отецъ вѣрующихъ. Но какія трогательныя черты и здѣсь открываетъ въ немъ Бытописаніе!— Великому патриарху пришлось понести великое самое тяжкое въ человѣческой жизни горе: вѣрная и любящая жена, давшая ему сына обѣтованія, ста двадцати семи лѣтъ скончалась въ Хевронѣ. *И пришелъ Авраамъ рыдать по Сарру, и оплакивать ее.* Онъ плакалъ о подругѣ жизни, дѣлившей съ нимъ и радость и горе, любившей его до самоотверженія, почитавшей въ немъ своего господина. Святой апостоль Петръ въ этомъ отношеніи представляетъ Сарру образцомъ для подражанія всѣмъ женамъ христіанкамъ (1 Петр. 3, 6). Плакалъ Авраамъ и о несчастномъ общемъ удѣлѣ смертныхъ, котораго не избѣгаютъ самые избранные. Послѣ сего обратился съ покорною просьбою къ владѣльцамъ этого мѣста: *Я у васъ пришлецъ и поселенецъ; дайте мнѣ въ собственность мѣсто для гроба между вами, чтобы мнѣ умершую мою схоронить отъ глазъ моихъ.* Обладатель всей страны смиренно просилъ малаго уголка земли: какое долготерпѣніе, какая вѣра въ Божіе обѣтованіе! *Мѣсто для гроба*—вотъ единственная недвижимая собственность почитающихъ себя на землѣ странниками и чающихъ небснаго отечества! Чаяніе это такъ живо и сильно, что вѣрные рабы Господни не желаютъ и по смерти разлучаться съ близкими сердца. Они уповаютъ какъ доблестная мать Маккавеевъ (2 Мак. 7, 29), что встрѣтятъ всѣхъ своихъ, съ кѣмъ сдружилось сердце на вѣки, въ день воскресенія. Хеттеи (владѣльцы мѣста) отвѣчали Аврааму: *послушай насъ, господинъ нашъ; ты князь Божій посреди насъ; въ лучшемъ изъ нашихъ погребальныхъ мѣстъ похорони умершую твою.* Какое уваженіе къ Аврааму со стороны соеѣдѣй! Авраамъ началъ просить Хеттеянина Ефрона, чтобы онъ за довольную цѣну отдалъ пещеру Махпелу, которая на концѣ поля его. Вся эта мѣстность была обращена лицомъ къ дубравѣ Мамврійской: изъ шатра Авраамова открывался видъ прямо на поле Ефроново и на дорогую могилу. *Нѣтъ, господинъ мой,* отвѣтилъ Аврааму Ефронъ, *послушай меня: поле и пещеру предъ очами сыновъ народа моего дарю тебѣ.* Авраамъ настаивалъ, чтобы Ефронъ взялъ цѣну. *Земля стоитъ,* сказалъ наконецъ Ефронъ, *четыреста сиклей серебра: для меня и тебя что это (т. е. не стоитъ труда считаться?)* Авраамъ отвѣсилъ четыреста сиклей серебра, отдалъ Ефрону за поле и похоронилъ въ Махпельской пещерѣ жену свою. Здѣсь же впоследствии погребены

были самъ Авраамъ, сынъ его Исаакъ съ женою Ревеккою, внукъ Иаковъ съ Лиею и правнукъ Иосифъ. Мѣсто это находилось въ великомъ уваженіи у евреевъ: сюда путешествовали они для исполненія своихъ обѣтовъ (2 Цар. 15, 7). Христіане наслѣдовали это уваженіе, почитая въ Авраамѣ великаго угодника Божія и отца своего по вѣрѣ. Св. Елена въ IV вѣкѣ воздвигла церковь, которая вмѣстила въ себѣ всѣ гробы патріарховъ. Теперь на мѣстѣ древняго христіанскаго храма магометанская мечеть. Почитая отца Измаила, магометане охраняютъ мѣсто могилы его и сродниковъ съ великимъ, хотя нѣсколько суевѣрнымъ, благоговѣніемъ. Христіанамъ до сихъ поръ недоступна эта мечеть: одинъ Испанецъ прошелъ туда тайно, въ одеждѣ Араба и оставилъ ея описаніе; недавно, въ видѣ особеннаго исключенія, былъ допущенъ туда сынъ англійской королевы. Во внутреннемъ притворѣ, предъ самымъ входомъ въ мечеть на-право, находится гробъ Авраама, на-лѣво, противъ него, гробъ Сарры. Каждая гробница заперта серебряною рѣшеткою. Гробница Сарры покрыта саваномъ. Гробъ Авраама имѣетъ форму свитка, изъ мрамора, покрытъ коврами. Ковры доставляются султанами изъ Константинополя. Гробницы Исаака и Ревекки помѣщены въ самой мечети, въ отдѣльныхъ часовняхъ; рѣшетка у обѣихъ желѣзная. Гробы Иакова и Лии находятся на другой сторонѣ преддверія, въ такихъ же углубленіяхъ, какъ Авраама и Сарры. Гробъ Иосифа находится въ нѣкоторомъ отдаленіи, къ которому ведетъ длинная галлерей. Примѣчательно, что мусульмане съ большою охотою дозволяютъ приближаться къ гробу Авраама, чѣмъ другихъ патріарховъ. „Авраамъ, говорятъ они, былъ исполненъ добродѣтелей, онъ противостоялъ Божественному опредѣленію на казнь Содома и Гоморры, онъ былъ добръ и прощалъ всякую обиду“. Въ память страннопріимства Авраамова въ одномъ изъ прележащихъ къ мечети зданій раздаются ежедневно по нѣсколькимъ тысячамъ порцій хлѣба бѣднымъ туземцамъ и пришельцамъ изъ мусульманъ (Быт. 23 гл. Прав. Обзор. 1865 г., ч. 3, стр. 40 и слѣд. Душепол. Чтеніе 1873 г. февр. стр. 192).

Поученіе изъ дневнаго апостола.

Ревность Иудеевъ къ исполненію закона и къ славѣ Божіей апостоль Павелъ называетъ неразумною. Она проявлялась привязанностію къ буквѣ закона, довольствовалась однимъ внѣшнимъ исполненіемъ его требованій въ ущербъ сущности и духа закона, и строгая къ себѣ сурово и враждебно относилась къ мыслящимъ иначе. Обличаемая нерѣдко Самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, ревность

Иудеевъ стала во враждебное отношеніе къ Нему и Его послѣдователямъ. Самъ Павелъ въ своей юности былъ гонителемъ христіанства.

Неумѣренная, не по разуму, ревность къ закону и славѣ Божіей является, къ скорби великой, и въ мірѣ христіанскомъ. Христіане Западной Латинской церкви въ средніе вѣка ученіе Христова распространили огнемъ и мечемъ, охраняли отъ ересей и расколовъ пытками и кострами. И въ нашей отечественной церкви есть не мало ревнующихъ о буквѣ писаній и внѣшнемъ исполненіи уставовъ церкви, изъ-за небольшихъ разностей отторгшихся отъ церкви, потерявшихъ духъ мира, любви и единенія. И въ семействахъ частныхъ и въ общественномъ служеніи являются такіе суровые ревнители долга и правды, которые готовы къ жестокости въ отношеніи къ непослушнымъ имъ.

Истинная ревность къ закону Христову, славѣ имени Христа Спасителя есть проявленіе и плодъ любви челоуѣка ко Христу и Его ученію. Вполнѣ сознавая безконечное величіе заслугъ и милосердія къ намъ Господа Иисуса Христа и спасительность Его ученія, христіанинъ дорожитъ своею вѣрою, благоговѣетъ къ заповѣдямъ Божественнымъ. Первѣе всего онъ самъ въ своей жизни и дѣйствіяхъ ревнуетъ о чистотѣ, истинѣ и святости убѣжденій, расположеній, дѣяній. По любви къ ближнимъ истинная ревность христіанина жаждетъ и ихъ спасенія о Христѣ Иисусѣ, невѣдущихъ просвѣщаетъ, заблуждающихся направляетъ на путь истины и добра, не пріемлющихъ вразумленія съ любовію терпитъ, упорствующихъ съ кротостію обличаетъ. Полное благожеланіе любви, кротость и миръ такимъ образомъ составляютъ существенныя черты характера истинной христіанской ревности. Гдѣ есть раздраженіе, запальчивость, нетерпѣніе, тамъ нѣтъ мѣста ревности въ истинномъ ея смыслѣ, тамъ дѣйствуетъ не любовь христіанская, а самолюбіе оскорбляемое.

Обязанность ревновать о спасеніи своемъ и другихъ заключается въ обязанности благожелающей, благорасположенной любви къ себѣ и другимъ. Поэтому, если бы не было и нарочитой заповѣди о ревности, истинная любовь породитъ ревность сама собою. Но для многихъ изъ насъ есть и особое повелѣніе заботиться о благѣ и истинномъ счастьи другихъ съ усердіемъ усиленнымъ, съ ревностію. Родители о дѣтяхъ, воспитатели о учащихъ, начальники о подчиненныхъ, пастыри о паствѣ должны по заповѣди пецись съ ревностію разумною, терпѣливою, снисходительною, кроткою и мирною. Любовь къ ближнему требуетъ готовности помочь ему словомъ совѣта и вразумленія, предупредить объ

опасности, ему грозящей, хотя бы онъ и не просилъ о томъ. Старцу свойственно дать кроткое внушеніе погрѣшающей юности. Но обличенія, укоризны не должны имѣть мѣста въ обществѣ христіанскомъ, въ которомъ должна управлять отношеніями взаимными между членами любовь совершенная.

С. К. О.

Извѣстія и замѣтки.

Рѣчь,

сказанная ректоромъ м. д. семинаріи, протоіереемъ Н. Благоразумовымъ къ воспитанникамъ, окончившимъ курсъ въ семъ 1873 году.

Съ краткимъ напутственнымъ словомъ обращаюсь къ вамъ, господа, оканчивающіе нынѣ курсъ семинарскаго образованія!

Благословляя васъ на новый, запольный, житейскій путь, мы (говоря отъ лица всѣхъ вашихъ наставниковъ и воспитателей) отпускаемъ васъ съ миромъ и вседушевно желаемъ вамъ самаго прочнаго счастья въ жизни.

Хотѣлось бы думать, что и вы разстаетесь съ семинаріей также съ чувствами мира и признательности за свое воспитаніе. По крайней мѣрѣ, собственное ваше благополучіе, несомнѣнно, требовало бы этого, и, по истинѣ, жалокъ былъ бы воспитанникъ, который выносилъ бы въ жизнь чувство неприязни къ воспитавшему его заведенію, тяжелое воспитаніе о своей alma mater.

Задача обще—или средне—образовательной школы двоякаго рода. Съ одной стороны, она должна развивать умъ своихъ питомцевъ и снабдить ихъ познаніями, по извѣстнымъ отраслямъ наукъ, хотя на столько, чтобы молодые люди оказывались болѣе или менѣе способными продолжать дѣло самообразованія самостоятельно. И мы надѣемся, что вы не перестанете (не говоря уже объ имѣющихъ поступить въ высшія учебныя заведенія), по возможности, увеличивать запасъ пріобрѣтенныхъ вами здѣсь свѣдѣній путемъ самодѣятельнаго размышленія и чтенія. А регулирующимъ и освѣщающимъ этотъ путь столпомъ на широкомъ полѣ жизни послужить для васъ богословское знаніе, данное вамъ специально-богословскими классами семинаріи. Съ другой стороны, долгъ школы—развить и укрѣпить въ своихъ питомцахъ добро-нравственный характеръ, по крайней мѣрѣ, соотвѣтственно ихъ возрасту, на столько, чтобы они, прежде всего, остерегались злоупотреблять получаемою ими отъ лежавшей надъ ними доселѣ опеки свободою, а потомъ могли бы

ясно и трезво смотрѣть въ глаза жизни: не тщеславиться въ счастливыхъ обстоятельствахъ жизни и не упадать при могущихъ случиться, какихъ либо невзгодахъ ея. Христіанское ученіе, богословское и философское и вмѣстѣ единственное истинно-философское, въ достаточной степени изученное вами преимущественно опять въ высшихъ классахъ семинаріи, придаетъ глубочайшій нравственный смыслъ земной жизни человѣка, научая его непрестанному личному самоусовершенствованію по душѣ и тѣлу и самоотверженной любви, ко всѣмъ—своимъ и чужимъ, друзьямъ и врагамъ. И мы надѣемся, что вы вѣрно и ясно усвоили себѣ этотъ взглядъ и направленіе, и, смѣло опираясь на спасительный якорь Евангелія въ бурномъ житейскомъ морѣ сами, твердой рукой поведете за собою и тѣ простыя души, которыя современемъ будутъ ввѣрены вамъ пастырскому попеченію.

Постарайтесь же сохранить навсегда въ сердцахъ своихъ доброе расположеніе къ семинаріи, выражая его не словомъ только или языкомъ, но дѣломъ и истинною. Правда, вамъ долго не придется вести собственныхъ дѣтей въ училище и еще долѣе въ семинарію но любите то и другую во имя общаго блага и братства, не жалѣя для нихъ ни личныхъ трудовъ, ни даже посильныхъ матеріальныхъ жертвъ, къ которымъ призывается теперь духовенство самимъ правительствомъ. Вамъ слѣдуетъ, конечно, прислушиваться къ голосу старѣйшихъ, болѣе зрѣлыхъ и опытныхъ передъ вами; но, по самой молодости своей, вы должны относиться ко всему живѣе и сочувственнѣе. Для нашего уѣздно-сельскаго и въ большинствѣ членовъ столичнаго духовенства семинарія надолго еще остается завершительнымъ мѣстомъ образованія: въ свою очередь и духовенству нельзя не интересоваться, особенно теперь, при дарованномъ ему правѣ участія въ дѣлахъ епархіальныхъ учебныхъ заведеній, положеніемъ какъ учащихъ, такъ и учащихся въ семинаріи, а вмѣстѣ и въ подготовляющихъ къ ней дѣтей духовныхъ училищахъ.

Благодать же вамъ—всѣмъ и миръ отъ Господа да умножится. (1 Петр. 1, 2)!

26 мая, 1873 г.

АЛЕКСѢЙ ТЕРЕНТЬЕВИЧЪ ТАРАСЕНКОВЪ.

Старшій докторъ больницы страннопребывающаго дома графа Шереметева.

(Некрологъ).

16 мая скончался, послѣ продолжительной болѣзни, старшій докторъ Шереметевской больницы, Алексѣй Терентьевичъ Тарасенковъ. Покойному было только 57 лѣтъ,

но понесенные имъ труды и напряженныя занятія рано изнурили его и развили у него, какъ говорятъ, болѣзнь сердца, отъ которой онъ и умеръ.

Въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, на другой день его смерти, сообщено было извѣстіе объ этомъ печальномъ событіи съ воспоминаніемъ объ Алексѣѣ Терентьевичѣ, какъ человѣкѣ.

Отпѣваніе его въ церкви страннопріимнаго дома *) дало случай и побужденіе вспомнить о немъ въ церковномъ словѣ, какъ о христіанинѣ. Печатавъ сказанное при его гробѣ поученіе, считаемъ нелишнимъ предпослать нѣсколько свѣдѣній о жизни покойнаго.

Сынъ торговца мѣховыми товарами, сирота съ малыхъ лѣтъ, онъ только по необыкновенному расположенію обстоятельство получилъ доступъ къ наукѣ и къ правильному прохожденію гимназическаго курса; изъ числа этихъ обстоятельствъ одно имѣло особенно замѣтное вліяніе на его судьбу. Директоръ гимназіи Погорѣльскій, замѣтившій съ 1-го класса молодаго Тарасенкова, какъ необыкновенно-способнаго и прилежнаго ученика, очень жалѣлъ, когда нужда заставила этого ученика покинуть ученіе и пойти въ мальчики Ножевой линіи, для прокормленія себя и облегченія матери. Извлекши его оттуда и давши ему возможность, при помощи добрыхъ людей, окончить курсъ наукъ въ гимназіи, Погорѣльскій остался его покровителемъ и въ Университетѣ и рекомендовалъ его въ домашніе учителя Л. П. Чебышеву и потомъ при посредствѣ попечителя Университета Бахметева Кн. Горчакову. Необыкновенные его успѣхи въ учительствѣ тутъ и тамъ имѣли вліяніе на ходъ его служебной и общественной дѣятельности и даже на устройство его семейнаго состоянія.

Общественная дѣятельность его, какъ врача, началась по вѣдомству дворцовой конторы въ 1840 г. и протекала за тѣмъ: въ дѣтской больницѣ въ 1842, 43., при попечительствѣ о бѣдныхъ въ Москвѣ, по 1-му Тверскому отдѣленію, въ 1844 г., въ чернорабочей больницѣ съ 1845—58 г., и завершилась наконецъ при страннопріимномъ домѣ графа Шереметева, съ 1858—73 г. Вездѣ эта дѣятельность отличалась честностію, самостоятельностью и плодovitостію. Природные таланты, развитые основательнымъ образованіемъ, проявляли себя на всякомъ мѣстѣ, во всякомъ предпріятіи. Инспекторъ гражданскихъ больницъ, А. Оверъ замѣтилъ его и сдѣлалъ своимъ секретаремъ. Онъ имѣлъ въ А. Терентьевичѣ самаго дѣятельнаго себѣ помощника и способнѣйшаго исполнителя своихъ предначертаній; поручалъ ему составленіе проектовъ, отчетовъ и исторіи московскихъ больницъ, а по случаю своего отъѣзда за границу—даже исполненіе своей должности инспектора. Онъ же рекомендовалъ его покойному попечителю страннопріимнаго дома, графу Д. Н. Шереметеву, какъ лучшаго кандидата на вакантную должность старшаго доктора больницы дома.

Поступивши сюда во всеоружіи медицинской науки и административной опытности, Алексѣѣ Терентьевичѣ, по общему признанію, поднялъ больницу на такую высоту, на какой она не бывала еще съ самаго основанія страннопріимнаго дома, и на какой удержать послѣ него представляется всѣмъ дѣломъ весьма не легкимъ.

Эта замѣчательная дѣятельность не ограничивалась однимъ мѣстомъ служенія А. Терентьевича, но искала и находила себѣ другое поприще, на которомъ могла проявить себя свободно и безпрепятственно. Членъ общества физико-медицинскаго въ 1854 г. и русскихъ врачей въ 1858 г., онъ дорожилъ участіемъ въ этихъ обществахъ, какъ средствомъ оживленія и поддержанія въ себѣ научныхъ интересовъ, и самъ былъ весьма полезнымъ сотрудникомъ, того и другаго общества. Въ то же время состоя гласнымъ думы, онъ участвовалъ почти во всѣхъ коммиссіяхъ по народному здравію и устройству временныхъ и постоянныхъ больницъ. Признаніе необыкновенной пользы отъ этой его свободной и вполне безкорыстной дѣятельности, со стороны города Москвы послѣдовало тотчасъ по его смерти: оно всѣмъ извѣстно и краснорѣчиво говоритъ самымъ дѣломъ. Единогласный приговоръ думы о 5000 пособіи его семейству утѣшило и ободрило тѣхъ, которые унывали за это семейство, полагая, что самъ А. Терентьевичъ мало думалъ объ его обезпеченіи, когда всецѣло отдавался служебной и общественной дѣятельности. Съ благодарностію и отрадою должно упомянуть и о томъ, что попечитель стр. дома, графъ С. Д. Шереметевъ, знавшій и цѣнившій А. Терентьевича по достоинству, оказывалъ ему самое горячее участіе во дни его болѣзни, а по смерти его озаботился тѣмъ, какъ бы достойно почтить память замѣчательнаго дѣятеля въ стр. домѣ и увѣковѣчить ее здѣсь въ назиданіе и поощреніе честнымъ труженикамъ.

Общественное и начальственное вниманіе къ памяти покойнаго, вѣроятно, вскорѣ вызоветъ на свѣтъ подробное описаніе жизни и дѣятельности А. Терентьевича, которое можетъ быть такъ поучительно и полезно для многихъ.

НАДГРОБНОЕ СЛОВО.

Болящія изцѣляйте, прокаженныя очищайте, мертвыя воскрешайте, блѣсы изгоняйте. Туне пріяте, туне дадите. Мѣ. 10, 8.

Господь нашъ І. Христосъ, посылая учениковъ своихъ на проповѣдь Евангелія, вооружилъ ихъ чудодѣйственною силою врачеванія. — Сила эта—живое выраженіе спасительной проповѣди о царствіи Божіемъ—должна была начать свое дѣйствіе съ обыкновенныхъ болѣзней, за тѣмъ проявить его надъ ужасною язвой проказы, далѣе коснуться области смерти, и наконецъ торжествовать побѣду надъ самимъ виновникомъ смерти, изгнаніемъ его изъ тѣхъ ущелий и твердынь человѣческой мысли, воли и чувства, откуда онъ держитъ свое господство надъ грѣшнымъ родомъ человѣческимъ. — И всѣ эти благодѣянія страждущему человѣчеству назначались къ раздаванію туне, подъ условіемъ одной вѣры въ Того, кто снабдилъ Апостоловъ такою благотворною силою.

Вотъ объемъ и характеръ дара врачеваній священно-таинственныхъ. По объему они необыкновенно велики, по характеру—совершенно безмездны.

*) Оно было совершено 19 числа духовнымъ его отцемъ протоіереемъ І. Н. Рождественскимъ, въ сослуженіи мѣстнаго священника В. Покровскаго и состоящаго въ числѣ призываемыхъ страннопріимнаго дома священника П. Счастива.

И какъ первые обладатели этого дара, св. Апостолы, обнаружили врачебно-таинственную силу во всемъ ея объемѣ и во всей чистотѣ ея характера, такъ и въ дальнѣйшей исторіи цѣлбоноснаго дара, какимъ отличались избранные, выражался онъ въ тѣхъ же дѣйствіяхъ и въ томъ же видѣ. Святая церковь въ своихъ лѣтописяхъ хранитъ имена многихъ врачей—чудотворцевъ и благоговѣнно чтитъ ихъ память подъ именемъ безсребренниковъ.

Научная медицина, развившаяся у христіанскихъ народовъ изъ скудныхъ зачатковъ внѣ-и-до-христіанскихъ, не могла не оплодотвориться подѣ влияніемъ собственно христіанскаго духа и сохраняетъ родственныя съ нимъ черты даже и до сего времени. Едва ли ошибемся, если поставимъ главную ея особенность въ ея широко-объемности и духовности сравнительно съ наукой внѣ-и-дохристіанской.—Послѣдняя была медицина эмпирическая, у христіанскихъ народовъ она стремится больше и больше сдѣлаться раціональною.—Тамъ она ограничивалась тѣломъ и его страданіями; здѣсь она обратила вниманіе на страданіе духа, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше увѣряется въ глубокой причинной связи первыхъ съ послѣдними.

Въ области практической медицины, въ лицѣ ея благороднѣйшихъ и наилучшихъ представителей, еще яснѣе можно уловить ея родовой христіанскій характеръ.—Это живое участіе къ страждущему, это сердоболіе, это самоотверженіе, безъ которыхъ нынѣ считается немислимымъ успѣшное лѣченіе, что все это—какъ не христіанская струя въ практической медицинѣ даже до сего времени?! Но возможной высоты нравственнаго совершенства служеніе больнымъ и врачеваніе ихъ достигаетъ тогда, когда то и другое творится даромъ, безъ надежды воздаянія здѣсь, съ однимъ упованіемъ помилованія и прощенія грѣховъ въ будущей жизни.

На эту высоту зоветъ ревнующихъ Евангеліе, къ ней стремились учредители сего благотворительнаго заведенія, до этой высоты возвышался въ своей жизни и дѣятельности оплакиваемый нами Алексѣй Терентьевичъ. Онъ былъ врачъ-безсребренникъ въ подлинномъ христіанскомъ смыслѣ.

Одаренный отъ природы отличными способностями, получивши основательное общее образованіе, Алексѣй Терентьевичъ посвящалъ себя медицинскому поприщу не для денегъ, но для самаго дѣла врачеванія въ духѣ и силѣ христіанской науки.

На первомъ мѣстѣ въ его занятіяхъ и практикѣ былъ научный интересъ. Самое точное, добросовѣстное изслѣдованіе больного, внимательное наблюденіе за переменами и ходомъ болѣзни, самый осмотрительный выборъ и употребленіе испытанныхъ средствъ противъ нея—вотъ что въ его способѣ лѣченія можно было замѣтить и непосвященному въ тайны медицинской науки. По этому онъ не гнался за обширной практикой, но кого онъ лѣчилъ, тѣхъ хорошо узнавалъ и тѣмъ прочно помогалъ, и лѣченныя имъ хорошо понимали это и долго помнили его съ искреннею благодарностію.

Но не въ отдѣльныхъ только болѣзненныхъ случаяхъ проявлялъ себя его научный методъ. При своемъ сильномъ умѣ и широкомъ образованіи Алексѣй Терентьевичъ естественно стремился къ обобщенію медицинскихъ данныхъ, къ наблюденіямъ и выводамъ въ широкихъ размѣрахъ. Онъ понималъ, что безъ подобныхъ работъ не можетъ быть раціональнаго лѣченія и цѣлесообразнаго устройства медицинской части. Поэтому онъ съ такою

любовію предавался разработкѣ матеріаловъ для исторіи Московскихъ больницъ и благотворительныхъ учреждений, составленію медицинскихъ отчетовъ, своду и критикѣ статистическихъ данныхъ и т. п.

Эта научная добросовѣстность опиралась у него, какъ и слѣдуетъ, на нравственную честности и внимательности къ себѣ. Воспитанникъ нужды и честнаго труда, рано узнавшій сиротство и въ то же время испытавшій явное заступленіе Промысла въ своей жизни, Алексѣй Терентьевичъ съ малолѣтства полюбилъ трудъ и, въ полной преданности волѣ Божіей, привыкъ исполнять всякое дѣло по совѣсти. Поэтому разъ понятое и принятое онъ доводилъ до конца безъ всякихъ колебаній и уклоненій въ сторону, безъ фальши и двусмысленныхъ сдѣлокъ. Въ исполненіи обязанностей по службѣ прямота и честность, твердость и постоянство у него были необыкновенныя. На слово его всегда можно было положиться. Но при остромъ умѣ и твердой волѣ, Алексѣй Терентьевичъ обладалъ еще горячимъ сердцемъ. Эта сердечная теплота Алексѣя Терентьевича извѣстна всемъ, кого онъ приближалъ къ себѣ и въ комъ находилъ сочувствіе къ своимъ благимъ стремленіямъ и возвышеннымъ цѣлямъ; онъ былъ отецъ чадолюбивый, другъ самый нѣжный и преданный. Говоритъ ли о той любви къ человѣчеству, какая исполняла его при видѣ истинно страждущихъ?! Какъ врачъ-филантропъ онъ долженъ быть поставленъ въ числѣ рѣдкихъ современныхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ. Если не говорить о той заботливости, съ какою онъ относился къ больнымъ, принятымъ въ больницу, о томъ попеченіи, какое онъ прилагалъ относительно ихъ покоя, удобства, довольства, умственныхъ развлеченій, религіознаго утѣшенія, то какъ не сказать о томъ, что онъ и при выпискѣ изъ больницы выдвараживавшихъ заботливо думалъ, есть ли у нихъ средства отправиться до дому въ экипажѣ, или по желѣзной дорогѣ, есть ли на что купить питательной пищи или исправить другую-какую нужду, и снабжалъ ихъ немедленно денежнымъ пособіемъ изъ заведенной имъ медицинской кассы для бѣдныхъ.— Какъ не сказать о томъ его подвигѣ любви къ страждущимъ, какой онъ показалъ въ устройствѣ отдѣленія для приходящихъ за совѣтами больныхъ?— Все это показываетъ каково было его сердце, и какая дѣятельная христіанская любовь жила въ этомъ сердцѣ. А гдѣ у него былъ источникъ этой любви? Гдѣ онъ почерпалъ силы такъ постоянно, съ радостію и наслажденіемъ трудиться на этомъ трудномъ поприщѣ? Въ Евангеліи, въ живомъ союзѣ со Христомъ, посредствомъ искренняго общенія съ церковію въ Ея Таинствахъ. Его настольными книгами были св. Евангеліе и Псалтирь. Въ нихъ онъ поучался той мудрости, которая осѣняла его высокое чело, и сказывалась въ его прекрасномъ, стройномъ словѣ; въ нихъ находилъ онъ миръ и радость при своихъ огорченіяхъ и болѣзняхъ; изъ нихъ получалъ возбужденіе и крѣпость къ продолженію своихъ неутомимыхъ трудовъ на пользу ближняго до самой смерти.

Миръ и вѣчная память тебѣ, нашъ достопочтенный сотрудникъ и руководитель въ дѣлахъ милосердія, врачъ-безсребренникъ и христіанинъ истинный!

Священникъ Викторъ Покровский.

При семъ прилагается поллиста постановленій и распоряженій правительства.